

КСЕНИЯ БОЛОТИНА ПРОКЛЯТАЯ РАСА

A movie poster featuring Kseniya Bolotina and a man in a courtyard. Kseniya Bolotina, with long blonde hair, wears a white off-the-shoulder blouse, a black corset, and black thigh-high boots. She holds a sword diagonally across her body. The man, with short blonde hair, wears a brown leather tunic with a yellow shirt underneath and brown leather pants. He holds a sword in his right hand. To the left, a black panther with orange eyes stands on a stack of books. The background shows a stone building with a plaque, a street lamp, and a mountain range under a blue sky with clouds.

ТАНЕЦ С МЕЧАМИ

Отстав от друзей, заблудиться в подземных лабиринтах пещер...

Трагедия? Как сказать...

А если после этого очутится в очень и очень необычном мире? В мире, где существует магия, где существуют драконы, эльфы, орки и прочие существа, которых нет на нашей Земле.

А если там встретить верных друзей и настоящую любовь? Вот и наша героиня не считает случившееся с ней трагедией. Она живет в новом мире полной и насыщенной жизнью: любит и ненавидит, радуется и страдает, лечит и убивает...

Но не все так гладко в этом мире...

Ксения Болотина

Танец с мечами Книга первая

Аннотация

Отстав от друзей, заблудиться в подземных лабиринтах пещер...

Трагедия?

Как сказать...

А если после этого очутиться в очень и очень необычном мире?

В мире, где существует Магия, где существуют драконы, эльфы, орки и прочие существа, которых нет на нашей Земле.

А если там встретить верных друзей и настоящую любовь?

Вот и наша героиня не считает случившееся с ней трагедией.

Она живет в новом мире полной и насыщенной жизнью: любит и ненавидит, радуется и страдает, лечит и убивает...

Но не все так гладко в этом мире...

Предисловие

— Нет, нет, нет! Ты не можешь погаснуть именно сейчас! — трясла я несчастный фонарик.

Хотя, этого стоило ожидать, если честно, то я уже давно ждала, когда же он потухнет, и все же оказалась к этому не готова.

Темнота обступала со всех сторон, с детства ее ненавидела и боялась, казалось, в любой момент из этой темноты выпрыгнет какой-нибудь жутик. Поэтому, даже летом, когда было невыносимо жарко — полностью пряталась под одеялом. Уже сейчас, повзрослев, я понимаю, что одеяло меня бы не спасло, но детские страхи, как выяснилось — сильны. Вот и в данный момент меня потихоньку начинало накрывать мелкой паникой, и я бы не отказалась с превеликим удовольствием забраться под одеяло, чтобы почувствовать себя хоть немного защищенной.

Буквально, заставив себя протянула руку и пытаюсь нащупать стену, я ожидала в любой момент наткнуться на что-нибудь гадкое, но пальцы почувствовали лишь холодный и неровный камень, вызвав вздох облегчения.

Куда-то двигаться в такой темноте было равносильно самоубийству: кто знает, какие тут могут быть сюрпризы. Воображение услужливо подкинуло картинку: я в полной темноте на ощупь пробираюсь по стеночке и неожиданно с громким криком срываюсь в пропасть.

Вздрагнув всем телом, села на каменный пол, обняв руками колени.

Что мне теперь делать: сидеть и ждать, пока меня найдут?

А если искать меня будут несколько дней, все это время так и сидеть? Да я просто сойду тут с ума.

К тому же, будем реалистами, меня могут не найти вовсе...

Кто бы мог подумать, что вечер пятницы станет для меня роковым. В тот вечер ко мне в однокомнатную квартирку вломился мой младший братишка с безумным блеском в глазах.

— Нисса, собирайся, завтра мы идем в горы, — торжественно объявил он обалдевшей мне.

— Назови мне хоть одну причину, почему я должна это делать?

Я никогда не питала особой любви к природе, особенно, если надо было куда-то далеко топать своими ножками. Не понимала я, если честно, такой отдых, мало того, что устаешь и спишь в палатках практически на голой земле, так еще и комаров приходится подкармливать, и все бы ничего — мне вроде и не жалко — вот только кусаются они, сволочи, больно, и для чего, спрашивается: они же не убить пытаются, а всего лишь поесть.

В общем, была я обычным городским жителем, предпочитая наблюдать природу на экране плазменного телевизора, с удобством лежа на диване.

— В горах недавно был обвал, и открылся вход в пещеру! — воскликнул Сашка, пританцовывая от нервного возбуждения. — Ну и Славка тоже пойдет, — расплылось в довольной улыбке это неугомонное создание.

Аргументы он мне привел железные, разогрел интерес к неизведанному и использовал мои чувства к нашему соседу (и по совместительству единомышленнику моего брата). Их хлебом не корми, дай пошляться по горам и лесам.

— Давай, собирайся, — развалился Сашка на моей кровати. — А я тебя проконтролирую.

Взглянув на него, подняла бровь, красивый, высокий, темноволосый, сказка, а не парень, ровно до того момента, пока не познакомишься с его наглостью и беспардонностью.

И вот теперь я здесь, в темноте, на холодном полу, и совершенно одна, хотя по идее должна сидеть у костра вместе с ребятами и наслаждаться обществом Славы.

А все моё проклятое везение, вернее, его полное отсутствие.

Сказали же мне: держаться рядом, далеко не отходить, и ведь Слава сразу предупредил, что эти пещеры похожи на лабиринт, так нет же, интересно мне стало поискать рисунки на стенах или еще что необычное.

Влюбленная дура, решила привлечь его внимание своей находкой!

Вот, спрашивается, где в тот момент были мои мозги и чувство самосохранения?

И нет бы, стоять на том месте, где потеряла ребят — рано или поздно они бы вернулись заметив моё отсутствие — так я же гордая: не захотела позориться перед Славкой и решила пойти назад к выходу, рассудив, что далеко уйти за какие-то полчаса мы не могли, и я с легкостью выберусь.

Уже спустя безумное количество поворотов и переходов, с ясностью осознала, что надо было хотя бы попытаться запоминать дорогу, а не пялиться на филейную часть моего обожаемого, которую освещал фонарик идущего передо мной Сашки.

— Вот теперь у тебя просто уйма свободного времени, чтобы сидеть и предаваться своим мечтам, а заодно и подумать над тем, какая ты дура! — сказала я с сердцем сама себе.

В животе жалобно заурчало, сообщая мне, что неплохо было бы и перекусить вкусным бутербродиком с колбаской и помидорчиком да запить все это горячим сладким чаем. От моих мыслей есть и пить захотелось еще сильнее, и тяжело сглотнув, я подумала, что

бутербродик с чаем светит мне еще совсем не скоро.

Так я и сидела попеременно, то ругая себя, то жалея.

Настроение и состояние становились все хуже и хуже, в какой-то момент, не выдержав, я встала и попыталась идти, отгоняя видения того, что со мной может произойти, и успокаивая себя тем, что я до сих пор иду и ничего со мной не случилось. А сидеть и ждать непонятно чего — тоже не вариант.

Замерзшее тело с каждым осторожным шагом согревалось все сильнее, затекшие от долгого сидения мышцы уже не ныли, а это было хоть каким-то, но плюсом в моем положении. Определенно лучше двигаться со скоростью улитки, чем просто сидеть сложа руки.

Так я думала ровно до тех пор, пока под ногами не начали попадаться камни, об которые я с завидной регулярностью спотыкалась, едва не падая, но в какой-то момент не удержалась: то ли от голода, то ли от усталости, ноги задрожали, и в очередной раз споткнувшись, я полетела на каменный пол, сбивая колени и сдирая ладони в кровь.

Это была последняя капля, переполнившая мою чашу терпения, и я позорно разрыдалась. После такого всплеска эмоций накатила ужасная апатия и, свернувшись в комочек, несмотря на холод и темноту, я провалилась в беспокойный сон.

Проснулась резко, как будто от толчка и, сев, нервно огляделась по сторонам.

Ну что сказать?..

За время сна меня так никто и не нашел — все та же темнота и холодный камень. Умирать голодной смертью в свои двадцать три года очень не хотелось, тем более, неизвестно где и в полной темноте.

Слава любил говорить, что безвыходных ситуаций не бывает, стоит только захотеть, и выход всегда найдется. Но выхода из этой ситуации я не видела вообще, надо встать и хотя бы двигаться, тогда есть хоть какой-то шанс выбраться отсюда живой.

Встать получилось с трудом: все болело, особенно сбитые колени и ладони, и тут передо мной встал новый вопрос: куда идти, в какую сторону?

Лучше бы не спала, тогда я хотя бы не потеряла направление, в котором двигалась, а с другой стороны, какая разница куда идти и сворачивать, если я и так уже заблудилась, тут главное: не впечататься в стену.

Вытянув перед собой руки начала продвигаться мелкими шажками, пока не споткнулась об жалобно забренчавший батарейками фонарик, который выронила при падении.

Почему я его не выбросила еще тогда, когда он перестал светить?

А фиг его знает, наверное, надеялась на чудо, что он передумает и снова начнет светить, или же мне по привычке было жаль выкидывать вещь, которая еще может послужить, и не важно, что здесь нет запасных батареек.

Вспомнила, как в детстве Сашке подарили машинку на пульте управления, и батареек хватало всего на несколько часов, после чего он их вытаскивал, зачем-то кусал по нескольку раз, и машинка снова начинала ездить, правда, совсем недолго. С улыбкой вспоминала это несносное создание, именуемое моим братишкой, как только он меня не доставал, а все же, сейчас я отдала бы полжизни, чтобы снова оказаться с ним рядом...

Постойте!

А что мне мешает покусать те батарейки, что в фонарике, пусть они намного больше, чем те, которые были в машинке, но все же, батарейки!

Опустилась на четвереньки, прощупывая камень с надеждой отыскать куда-то запнутый

мной фонарик, искала долго, но все же упорство принесло свои плоды, и вскоре я трясущимися руками на ощупь разбирала его, пытаясь достать эти чертовы батарейки.

— Фу-у, гадость какая, — кривилась я, кусая хитроумное изобретение человечества, удовольствие было еще то, но когда хочешь жить — и не такое сделаешь.

— Теперь ты просто обязан заработать, — выговаривала я фонарику. — Не зря же я тут столько мучилась и портила зубы!

И-и...

О, чудо!

Фонарик зажегся, но помня, что гореть он будет совсем не долго, подскочила и со всех ног бросилась бежать. Я просто обязана найти выход за то время, что у меня будет свет, иначе...

Тряхнула головой, сейчас не время думать о том, что может случиться, надо как можно быстрее бежать, и я бежала так, что стены сливались, а свет фонарика постоянно прыгал из стороны в сторону. Почему-то, в этот момент я совсем забыла про обрывы и пропасти, в которые боялась попасть ранее, а как выяснилось — зря, но это я поняла только тогда, когда пол под ногами внезапно исчез, и я с визгом полетела вниз.

* * *

Сознание возвращалось медленно и явно неохотно, голова тут же отозвалась тупой болью.

Да что же сегодня за день такой невезучий?!

Интересно, сколько времени я была без сознания?

Судя по затекшему телу — довольно долго.

Память услужливо воскресила картину: вот я бегу, а через секунду стремительно полетела вниз, визжа и пытаюсь хоть за что-то ухватиться.

Видимо, при падении хорошенько приложила головой, раз лежала в отключке.

Медленно пошевелила руками и ногами, вроде бы ничего больше не болит. Безумно не хотелось открывать глаза и снова видеть темноту, знала, что не сдержусь и скачусь в банальную истерику со слезами.

Вдруг совсем рядом раздался шорох, и лица коснулось чье-то дыхание.

Не раздумывая, шарахнулась в сторону и резко распахнула глаза. Попыталась закричать, но от паники сдавило горло, и вышел придушенный хрип.

В шаге от меня стоял огромный зверь, он внимательно наблюдал за мной своими желтыми светящимися глазами. Мысли скакали испуганными кроликами (а может быть, их и вообще не было), меня накрыло такой паникой, что захотелось взять и снова грохнуться в обморок.

Так мы и смотрели в глаза друг другу какое-то время, и я отстраненно подумала, что зверь почему-то не нападает. Паника потихоньку стала стихать, после того как зверь спокойно уселся, все так же внимательно наблюдая.

Мой мозг потихоньку приходил в норму, и я отметила, что зверь очень похож на пантеру, на о-о-очень огромную пантеру. На голове у пантеры было надето что-то вроде железного шлема, частично прикрывающего морду, шею опоясывал железный ошейник с невероятно длинными и острыми шипами, передние лапы опоясывали опять же железные пластины.

Кажется, мой мозг снова решил уйти в отключку, решительно отказываясь понимать увиденное.

Наверное, я ударила голову намного сильнее, чем думала, или — может быть — я до сих пор валяюсь в отключке, и мне все это только снится?

Вот сейчас закрою глаза, а когда открою — никакого зверя не будет.

Открываю глаза и...

Пантера сидит на месте, а может быть это и не пантера вовсе?

Впрочем, не важно, я про себя решила называть этого зверя кисой.

Очень медленно поворачивая голову, начала рассматривать помещение, в котором нахожусь: снова пещера, огромная такая, а в стенах светящиеся камни?

Поворачиваюсь к стене, у которой сижу — и, правда, камни!

Размером чуть меньше кулака, переливающиеся разными цветами.

Посередине пещеры стоит что-то напоминающее стол, только полностью из камня. Лежит ли что-то на нем, мне не видно, для этого нужно встать. Но я не решаюсь сделать лишнее движение, не зная, как к этому отнесется киса.

На противоположной стене, кажется, выход из пещеры, при всем своем желании я не смогу до него добраться, есть ощущение, что мной закусят ещё по дороге.

И что мне делать дальше?

Решаюсь очень аккуратно и медленно посмотреть, что находится у меня за спиной.

Внимательно рассмотрела всю стену — никакого выхода.

Поворачиваюсь обратно и, увидев перед собой морду кисы, непроизвольно дернулась назад — снова ударила головой об стену.

Бежать некуда. Зажмурила глаза. Ну вот, кажется, и все — меня собираются есть.

Влажный шершавый язык несколько раз лизнул меня в лицо, а потом и носом ткнулись в руку. От пережитого ужаса меня начало мелко потряхивать, но открываю глаза.

Киса лежит у моих ног, смотрит на меня и снова тыкается мне носом в руку.

Это она, что?

Хочет, чтобы я ее погладила?

Медленно протягиваю руку, смотрю на реакцию кисы — пантера все так же тихо лежит.

Сама не знаю почему, но мне хочется погладить этого красивого зверя, может быть я, до сих пор считая все это бредом моего измученного событиями воображения, просто хочу убедиться что киса реальна?

Страх практически нет, если подумать: убить меня уже могли бы много раз, а если я до сих пор жива — есть реальный шанс остаться в живых и подружиться с кисой.

Да-а...

По-моему, с моей головой не все в порядке.

Касаюсь рукой мягкого теплого меха, зарываюсь пальцами поглубже, и зверь начинает мурчать, как самый простой безобидный котенок!

Облегчение и радость затопили все моё существо, очень радовал и тот факт, что я теперь не одна. Какая ни какая, а все-таки компания.

— Ну и что мне делать дальше? — спрашиваю у кисы и смотрю ей в глаза. — Ты же не собираешься меня съесть? — задаю я зверю еще один глупый вопрос.

Ну и плевать, я непонятно где уже длительное время, совершенно одна, я рада поговорить с любым живым существом, а то, что она мне не отвечает — еще вовсе не значит, что меня не понимают.

Продолжая гладить кису, откинулась на стену, пытаясь сесть удобнее. В животе заурчало, напоминая о том, что уже длительное время я не ела и не пила, а еще вдруг осознала: насколько я грязная и растрепанная.

Пантера завозилась и, как мне показалось, нехотя встала.

Я принялась с интересом за ней следить: грациозно ступая, она пошла к каменному столу.

Я невольно залюбовалась медленными и тягучими движениями, и тем, как красиво перекачиваются мышцы под кожей. Красивый и, вместе с тем, смертоносный хищник. Отчего-то на губах появилась улыбка и необычное чувство теплоты к этому гордому зверю.

Подняла свое измученное тельце и пошла следом за кисой.

Страх абсолютно не было — одно лишь любопытство. Видимо, моя нервная система перенапряглась и решила совсем отключиться...

На черном каменном столе стояла картина с изображением красивого мужчины с холодными серыми глазами, вся поза которого источала силу и власть. Невольно передернула плечами от неприятного ощущения, будто бы глаза смотрели прямо в душу.

Возле картины стоял массивный подсвечник с искусной резьбой, а рядом лежала большая старая книга в кожаной обложке с изображением странного женского лица. Железная окантовка книги переходила в изящные невысокие ножки. Страницы этого фолианта пожелтели от времени и были слегка истрепанными, видимо, книга очень древняя, и ей когда-то часто пользовались.

Аккуратно провела пальцами по обложке.

Интересно, что такая красота делает в пещере?

И вдруг меня озарило, что, вполне возможно, у всего этого есть хозяин, и он может в любой момент появиться, и совсем не факт, что он отнесется благосклонно к неожиданной гостье.

— Ты ждешь, когда вернется твой хозяин, а в его отсутствие охраняешь вещи? — зачем-то спросила у кисы.

Но пантера, к сожалению, не ответила, она только как-то протяжно заскулила, а в ее глазах, как мне показалось, затаилась печаль и что-то похожее на боль. Киса прижалась ко мне боком, будто прося утешения и ласки. И пока моя рука скользила по гладкому меху — пришла мысль, что зверю безумно одиноко.

Мои мысли прервал резкий щелчок, заставивший меня отскочить от стола на значительное расстояние.

Внимательно пригляделась и ахнула, книга, лежащая на столе, оказалась раскрыта.

С трудом успокоив бешено бьющееся сердце, осторожно подошла и заглянула в книгу. На пожелтевшей странице был текст, явно написанный от руки и, к сожалению, на совсем не понятном мне языке.

Тяжело вздохнула от разочарования: так хотелось знать, что же там написано. Еще раз тяжело вздохнув, решила все оставить как есть и двигаться дальше, лишь напоследок коснувшись такой красоты.

Как только мои пальцы коснулись страниц, голову пронзила безумная боль, меня словно держали невидимые пальцы, сильно обхватив запястье, не давая убрать руку. Шум в голове становился сильнее и сильнее, по телу разливалась жалящая боль, будто меня било электрическим током. А затем я снова провалилась в спасительную темноту.

Просыпаться жутко не хотелось, но назойливый голос не давал снова уснуть.

Стоп, какой голос?

Меня нашли ребята, или вернулся хозяин пещеры?

От последней мысли резко села, распахнув глаза, и тут же схватилась за голову: казалось, еще чуть-чуть, и она взорвется — от боли выступили слезы на глазах.

Начала вспоминать, что же со мной случилось, и разочарованно застонала. Опять провалялась в отключке неизвестно сколько времени.

Да-а-а...

Ничего в моей жизни не меняется!

Постепенно боль стала стихать, но навалилась вселенская усталость.

Сколько я уже нахожусь в этих пещерах без еды и воды?

Несколько часов, день, два?

Кажется, что прошла как минимум неделя. Пить хотелось до безумия, да и поесть не мешало бы, или хотя бы завалиться на мягкую удобную постель и проспать несколько дней. Но больше всего хотелось увидеть голубое небо над головой. Мне вдруг стало так себя жалко, что слезы снова покатались по щекам.

Сколько мне еще бродить по этим странным пещерным лабиринтам, закончится ли это когда-нибудь, и выберусь ли я вообще?

Влажный язык скользнул по щеке стирая слезы, и я с благодарностью посмотрела на кису и прижалась к теплому боку.

Не хотелось больше никуда идти, да и вообще ничего не хотелось. И только сейчас я вспомнила, что проснулась вроде бы от чьего-то голоса. Заставила себя встать и медленно осмотрела пещеру — никого.

— Ну вот, уже и глюки начались, — проговорила вслух, ни к кому не обращаясь.

— Хм-м... Так меня еще никто не называл, — раздался незнакомый мужской голос мне в ответ.

И тут я позорно подскочила на месте и взвизгнула. Начала озираться по сторонам ища обладателя голоса.

— Ну и нервная же барышня мне досталась, — опять раздался голос.

— Кто вы, и где вы? — задала я вопросы, так и не найдя глазами никого в пещере.

— Кто я — пока не важно, а вот на счет где... — голос на несколько секунд замолчал, словно обдумывая, стоит говорить или нет. — У тебя в голове, — уточнил голос.

— Как? — спросила я, не придумав ничего лучше.

В голове не было ни одной мысли, я просто отказывалась понимать то, что происходило. И если с кисой мой мозг хоть как-то примирился, то голос, который у меня в голове, ни в какие рамки не лезет.

— Киса? — спросили в голове, и вдруг неожиданно зазвучал приятный смех. — Эта, как ты выразилась, киса — на самом деле боевой шиалл, полуразумное существо, быстрая, тихая смерть. Обладает, как боевой, так и защитной Магией. Её Магия способна защитить, как самого шиалла, так и ее хозяина. Шиаллы — вымирающий вид, обладание таким зверем делает ее хозяина практически неуязвимым, так как она никогда не оставляет его одного и всегда защищает. Хозяина себе шиаллы выбирают сами и крайне редко. Если умирает хозяин, то шиалл уже не может жить, так как привязка идет на ментальном уровне, и животное просто сходит с ума. Я смог спасти своего шиалла и после моей смерти, он был привязан к знаниям, которые хранились в книге и передались тебе. И, кстати, эту кису зовут Адис.

Молча стою и глупо хлопаю глазами, пытаюсь все переварить: книга, голос в голове,

Адис, Магия — я в ауте. Кажется, я все-таки схожу с ума.

— Послушай, давай договоримся, — раздался раздражённый голос. — Во-первых, с тобой все в порядке, и ты вовсе не сходишь с ума. Когда ты упала в эту пещеру, то пролетела через стихийный портал, эта реальность — уже не твой мир, этот мир называется Ордения. Магия здесь — обычное явление. А теперь перестань засорять голову ненужными мыслями, если я не ошибаюсь, то ты хотела есть, пить, привести себя в порядок и, наконец-то, выбраться отсюда?

Голос замолчал, а я решила пока отнестись ко всему философски.

Другой мир?

Да как-нибудь разберемся, в конце концов я жива, а с остальным как-нибудь справлюсь.

— Вот и молодец, а теперь давай решим хотя бы часть вопросов. С поесть я тебе ничем помочь не могу, а вот со всем остальным — очень даже. Видишь проход в стене? Там небольшая пещера, в ней есть родник.

Услышав столь желанные слова, я со всех ног сорвалась в указанном направлении.

Небольшая струя воды стекала по стене в небольшое углубление в полу. Упав на колени, поставила ладони под воду и увидела, насколько они у меня грязные. Вымыв руки, наконец-то напилась от души — я и не представляла, насколько вкусной может быть вода. Жить сразу стало легче, вспомнила свои грязные руки, представила, на что я похожа, и что с моим светлым волосом — ужаснулась. С вожделением посмотрела на воду: еще бы искупаться, и жизнь будет прекрасна.

Встав, направилась к воде, но увидев, что дно светится, задумалась.

А безопасно ли это?

Надо спросить у голоса в голове.

И вдруг поняла, что он так и не назвал своего имени.

— Эй, ты еще тут? — позвала голос и стала прислушиваться: услышит или нет?

А может, он уже ушел?

— Я не могу никуда уйти, я — это знания, что передала тебе книга, и пока ты их не усвоишь — я буду тебе помогать и учить.

— Хм-м-м... Ясно и, наверное, спасибо. Ты так и не сказал, как тебя зовут, не могу же я тебя называть «Эй»? Это, как минимум, невежливо.

Стоя на краю водоема и разговаривая сама с собой, я чувствовала себя как-то странно.

— Зови меня Хранитель. Ты что-то хотела у меня спросить, когда звала?

Ах, да!

Я только сейчас вспомнила, зачем я звала хранителя.

— Я хотела бы узнать: могу ли я искупаться и постирать одежду? На дне странное свечение, оно не опасно?

В моей голове раздался смешок, а затем — и голос:

— Это совершенно безопасно, свечение — всего лишь Магия, а с одеждой не заморачивайся, когда-то же надо начинать осваивать способности и знания, что ты получила, вот и займемся чисткой одежды.

Поблагодарив за разъяснение, скинула одежду и с наслаждением погрузилась в воду. Вопреки моим ожиданиям на этот раз обошлось без потери сознания и боли, только теплая волна прошла по всему телу.

Бытовая Магия оказалась просто потрясающей вещью!

Всего лишь пара движений руками, и вещи — чистые, сухие, да еще и отглаженные.

Как объяснил мне Хранитель, бытовую Магию начинают изучать на первом курсе в Магических академиях. С ее помощью можно делать практически все: от сушки волос и чистки одежды, до уборки в помещении. Для их мира это была самая простая ничем не примечательная хоть и необходимая Магия, для меня же это было чудо, которое я творила сама!

Как выяснилось, существует еще очень много Магии разного направления, но Хранитель сказал, что не будет перегружать меня информацией, и обо всем я узнаю в свое время. Моего объема Магии хватило только на чистку одежды и на сушку тела после купания. Оказывается, объем Магии постепенно увеличивается: чем больше пользуешься — тем быстрее увеличение, но это только в том случае, если у Мага есть потенциал. Бывают и совсем слабые, у которых в Магии всего одно направление, да и то, объема хватает максимум на пару десятков слабеньких заклинаний.

Надев чистую одежду, заметила несколько дырок — не удивительно, с такими-то приключениями.

Присела рядом с Адисом и попыталась хотя бы немного распутать волосы, кстати, моя гордость — ниже талии прямые светло-пепельные пряди. Заплетая косу, задумалась о том, что делать дальше, когда выберусь из пещер. Уже сейчас сказывается отсутствие таких вещей как одежда, расческа и еда, а если взять во внимание, что мир мне совсем не знаком, и денег тоже нет, то и жить мне будет негде. Пока не заработаю хотя бы немного денег, но и тут встает вопрос: а получится ли вообще куда-нибудь устроиться?

В том, что выберусь из пещер, я ни на миг не сомневалась — Хранитель обещал помочь, ведь пока он ни в чем меня не обманул, а наоборот, всячески помогал и учил полезным вещам. Правда, во время урока бытовой Магии он честно предупредил, что путь будет нелегким и местами даже опасным, потому как мир Магический, и зверушки тут водятся совсем не простые.

Закончив плести, перекинула косу через плечо и позвала Хранителя, сообщая, что готова отправляться в путь, и чем быстрее выберусь — тем лучше. Хранитель велел сначала подойти к каменному столу, наверное, решил, чтобы я что-нибудь забрала с собой. Адис шел впереди меня и, засмотревшись на грацию зверя, я не сразу заметила перед собой стол, а разглядев то, что на нем лежало — восторженно ахнула:

— Какая красота!

На черной столешнице лежали два меча необыкновенной красоты. Узкие причудливо изогнутые лезвия и черные ручки.

— Хранитель, чьи это мечи?

— Теперь твои.

— Но, что мне с ними делать?

— Эти мечи называются парными и у них Магическая составляющая. У тебя есть знания, как их использовать, теперь нужны лишь тренировки. На столе лежит перевязь, аккуратно вставив мечи в ножны, надень на себя перевязь так, чтобы мечи находились на спине.

Взяв меч, заметила надпись на неизвестном языке, сделанную на лезвии. Посмотрела на второй меч и тоже увидела надпись.

— Хранитель, что значат эти надписи? — спросила, продолжая убирать мечи и одевать перевязь:

— На одном мече написано «Несущий Свет», а на втором — «Несущий Тьму».

— Но разве Свет и Тьма не противоположности? Как парные мечи могут настолько отличаться друг от друга, разве они не должны быть одинаковыми?

— Без Света нет Тьмы, как и без Тьмы нет Света, — ответил Хранитель.

Не стала заморачиваться и задала следующий вопрос:

— А что значат эти надписи, и что такое Магическая составляющая?

— Со временем все узнаешь, а теперь иди. Попроси Адиса, и он тебя выведет.

Да-а-а...

Из Хранителя лишнего слова не вытянешь, ну и ладно, хоть что-то рассказывает. Представила на миг, что было бы, если бы я не встретила Адиса и Хранителя — стало жутко.

Погладила шиалла по спине и тихо попросила:

— Киса, мой хороший, давай отсюда выбираться? Одна надежда на тебя, ты ведь мне поможешь?

Адис лизнул мне руку, и вдруг по телу прошла волна тепла и радости.

Я на мгновение даже испугалась, пока не поняла, что это не мои эмоции. Вспомнила: Хранитель говорил про привязку на ментальном уровне, наверное, это она и есть. Подавила порыв обнять кису — все-таки не очень удобная штука этот ошейник с шипами, хотя, наверное, очень полезен в бою.

Адис развернулся и уверенно двинулся вперед, изредка поворачиваясь и проверяя, не отстала ли, а я шла следом и размышляла о том, как долго нам придется идти, и когда же, наконец, я смогу поесть...

Так мы шли и шли, не знаю, сколько прошло времени, но я начала уставать и решила попросить кису остановиться и немного отдохнуть. Но он, будто не слыша меня, продолжал идти дальше, не реагируя на мои просьбы и уговоры, а когда я, наплевав на все, решила присесть, развернулся и глухо зарычал. Я от испуга замерла на месте и только тогда заметила, как нервно шиалл бьёт хвостом по бокам.

Потянулась к нему мысленно, и на меня обрушились эмоции моего зверя: настороженность, нервозность и желание бежать вперед.

— Давай, мой хороший, а я — за тобой, — прошептала я, почему-то боясь, что меня кто-нибудь услышит — нервное состояние шиалла передалось и мне.

Адис сорвался с места и побежал вперед, я, как могла, на пределе возможностей бежала следом, стараясь не отставать. Бежали мы недолго, когда впереди стали слышны крики и рычание. На входе в очередную пещеру мой зверь остановился и, глухо зарывав, ткнул меня носом в живот, заставляя отступить назад.

— Успокойся, мой хороший, я не пойду туда, давай только потихоньку посмотрим, что там происходит, — прошептала я на грани слышимости.

Шиалл крадучись медленно пошел вперед, я пыталась так же тихо идти следом.

От картины открывшейся моим глазам мне стало плохо, от ужаса я вцепилась в шерсть Адиса мертвой хваткой.

Два парня и девушка стояли полукругом спинами к стене, закрывая собой лежащего, судя по всему, без сознания парня и сидящую рядом с ним девушку с золотистым волосом.

Она делала какие-то пассы руками над раненым.

Оставшиеся трое, как могли, пытались отогнать огромного зверя.

В два раза больше моего шиалла, монстр был похож на белого льва с жуткой костяной мордой и длинными острыми зубами. Монстр нападал стремительными прыжками и сразу же отходил назад, готовясь сделать очередной прыжок. Создавалось ощущение, что он просто играет со своей добычей.

В руках у черноволосой девушки горели два красных кнута, которыми она била монстра, но он словно не замечал ударов, да и ран на его белоснежной шкуре не было.

Парни атаковали большими мечами, но монстр не давал себя ударить, с легкостью отбивая атаки передними лапами с загнутыми черными когтями.

Вся троица была на последнем издыхании, и было видно — против монстра им не выстоять.

А я стояла, глотая слезы и понимая, что ничем не смогу им помочь. Пришла мысль: попробовать встать рядом со своими мечами...

Да кого я обманываю!

Я даже не знаю, как их правильно в руках держать, не говоря уж об атаках, я буду там только под ногами мешаться.

Злость сменилась жалостью к этим несчастным людям, не хотелось смотреть на их смерть, и я в какой-то момент опустила от бессилия на колени, уткнулась лбом в бок шиалла, беззвучно рыдая.

Адис медленно отошел от меня, повернул свою голову, его тело вдруг напряглось, и шиалл стремительно кинулся на монстра.

Вот тут у меня случилась тихая истерика.

Я смотрела во все глаза, как моя киса стремительно нападает на монстра и полосует его своими когтями длинной с мою ладонь, смотрела и молилась всем богам, чтоб шиалл остался жив и невредим.

Адис двигался размытым пятном вокруг монстра, и тот начал отступать, его белая шкура окрасилась в красный цвет. Следующее движение шиалла я не смогла отследить, настолько оно было быстрым, мгновение, и Адис вцепился в горло противника.

Монстр жутко взвыл и уже через секунду захлебнулся воем, падая на бок — из разорванного горла хлестала кровь.

Не помня себя от беспокойства, кинулась к Адису, прижалась к боку щекой, посылая ему мысленно свою боль, страх, переживание, признание за помощь, гордость и безграничное обожание.

Шиалл свернулся вокруг меня и внимательно следил за ребятами, а я снова плакала, прижимаясь к нему, но уже от облегчения.

Успокоившись, оглянулась на ребят и увидела, что они так же наблюдают за нами со смесью страха, неверия и восторга. Попыталась встать, но шиалл зарычал и навалился немного сильнее, снова заставляя сесть.

— Ну что ты, мой хороший? Они не причинят мне зла, ведь ты их спас, смотри, как они тебя боятся, — сказала я, поглаживала Адиса.

Но он не сдвинулся ни на сантиметр, тогда я решила обратиться к ребятам:

— Кто вы такие, и как здесь оказались? — задала свой вопрос.

— Мы ученики Магической академии, — ответил парень с красными волосами. — Направлялись на практику, но что-то случилось с порталом, и нас забросило сюда. Мы не причиним вам вреда, и большое спасибо за спасение вашему зверю. Это ведь шиалл? — задал он вопрос.

Не стала ничего отвечать парню, а обратилась к своему шиаллу.

— Адис, вставай, ты ведь слышал: мне ничего плохого не сделают, давай подойдем поближе и посмотрим как у них дела.

Заворчав, он встал и пошел впереди меня, ребята при нашем приближении дружно напряглись.

— Не бойтесь, он не нападет, если вы не причините мне вреда, — попыталась успокоить их я.

— Адис, перестань пугать ребят, — выговаривала я шиаллу, нежно глядя его по спине. — Видишь, они меня не будут обижать.

Шиалл широко зевнул, показывая свои внушительные зубы, и мирно улегся у моих ног. С любовью глядя на него, улыбнулась. Вот ведь паршивец, решил довести ребят до нервного тика демонстрацией своих зубов.

Присела возле кисы, откинулась спиной на теплый бок. И мне удобно и ребятам спокойней. Ноги мелко подрагивали, чувствовалась сильная усталость, видимо, сказывается отсутствие еды и нервное истощение. Обвела внимательным взглядом всю компанию. Вроде бы все целы, кроме одного парня.

— Что с ним? — спросила, кивая на неподвижно лежащего юношу.

— Гаара полоснул когтями, Ян входил в портал первым, и пока мы все прошли — он уже был ранен, — рассказывал красноволосый, смотря с безумной болью на раненого парня.

Присмотрелась повнимательнее к Яну, отметила поразительное сходство с

красноволосым.

— Вы родственники? — задала вопрос красноволосому, снова кивнув на Яна.

— Брат, — коротко и надломлено прошептал красноволосый.

— С Яном все будет хорошо, он поправится? — задала новый вопрос, все так же смотря на красноволосого.

Но ответа так и не дождалась, парень склонил голову к коленям, прикрыв лицо волосами, и как-то обреченно вздохнул. И столько отчаянья было в этом вздохе.

— Я пыталась его вылечить, но у меня не получается. Когти Гаара ядовитые, и даже самая незначительная рана, нанесенная ими — смертельна, — грустно прошептала золотоволосая девушка.

Я больше не задавала вопросов, ребята молчали. Тишина давила неимоверно.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — на грани слышимости спросила я, не обращаясь к кому-то конкретному.

На меня все как-то странно посмотрели, и мне вдруг стало неудобно.

— Простите, если лезу не в свое дело и задаю ненужные вопросы, — промямлила я, опуская голову. — Просто я из другого мира и ничего не знаю.

Раздалось несколько удивленных вздохов, и на меня смотрели уже с изумлением. Под их взглядами сразу почувствовала себя какой-то неведомой зверушкой.

— Раны от яда Гаара могут вылечить только Маги Жизни, но в наше время Маги Жизни такая же редкость, как и твой шиалл, — мрачно глядя, просветил меня блондин. — Нам рассказывали в академии, что существуют всего два таких Мага. До одного мы просто не успеем добраться, а второй вроде бы уже лет сто как живет в этих пещерах, а может быть уже и не живет. В любом случае, у Яна слишком мало времени, — закончил свою речь блондин, сжимая кулаки, то ли от злости, то ли от того, что ничем не может помочь другу.

А я сидела и молча переваривала полученную информацию.

Могут ли как-то быть связаны мой Хранитель и тот отшельник — Маг Жизни?

«Хранитель!» — позвала я мысленно. — «Можно ли как-то помочь Яну?»

Задала я вопрос и стала напряжённо ожидать ответа. Минута, две, три, пять — и я поняла, что отвечать мне никто не собирается. Снова посмотрела на раненого парня. Совсем молодой, довольно симпатичный, с крепким телосложением. Пройдёт пару лет, и он станет эффектным мужчиной, обязательно станет!

«Хранитель, пожалуйста!» — опять мысленно обратилась с мольбой о помощи.

«Не знаю, получится у тебя или нет...» — коснулся сознания шепот.

От радости возбужденно подпрыгнула на ноги.

«Подскажите, что мне делать?» — попросила вновь, подходя к Яну и опускаясь на колени.

«Для начала, тебе нужен доступ к его телу, внимательно смотри вглубь раны, ты должна видеть яд как полупрозрачный серый туман. Если получится увидеть, то и вылечить можно попробовать...» — отложилось в голове.

Внимательно слушая Хранителя, спросила, глядя на красноволосого:

— Как тебя зовут?

— Эмин, — прошептал парень.

— Эмин... — обратилась к нему по имени. Я не знаю, смогу ли ему помочь, но если не попытаюсь — не прощу себе всю жизнь. Эмин смотрел на меня со смесью надежды и неверия. — Если ты согласен, то мне нужна твоя помощь, времени почти нет.

— Что нужно делать? — спросил парень, стремительно поднявшись.

Немного помолчала и, дослушивая в голове последние наставления Хранителя, начала раздавать указания:

— Эмин, мне нужен доступ к телу Яна, везде, где есть раны, надо все внимательно проверить, даже легкие царапины. У нас нет права на ошибку.

— Как тебя зовут? — обратилась к золотоволосой девушке, пока Эмин снимал одежду с брата:

— Таяна, — ответила девушка.

— Таяна, если не будет яда, ты сможешь вылечить раны? — задала новый вопрос и получила в ответ уверенный кивок девушки.

— Эмин, — повернулась я к парню и тут же замерла на месте, глядя на глубокие, ужасные, рваные раны, пересекающие все туловище Яна.

Господи! Сколько крови!

Мне стало плохо, закружилась голова, но я, закрыв глаза, прикрикнула на себя: «Соберись, ты обязана помочь! Ему намного хуже чем тебе, только от тебя зависит: выживет ли Ян!»

Откашлявшись, продолжила хриплым голосом:

— Во время извлечения яда мне может стать плохо, я слишком слаба и давно не ела. Если начну падать — тебе придется меня поддерживать, чтобы я не упала на Яна и не повредила еще сильнее его раны.

Не дожидаясь ответа, повернулась к девушке.

— Таяна, ты должна следовать за моими руками и сразу же лечить раны, иначе мы просто не успеем.

Повернулась к своей кисе.

— Адис, мне может стать плохо, я, скорее всего, снова отключусь. Не нападай, пожалуйста, на ребят, они не виноваты.

Издав глухой рык, Адис подошел ко мне, пытаясь оттолкнуть от раненого.

— Ну что ты, малыш, со мной все будет хорошо.

Но Адис снова продолжал рычать и отталкивать меня. Обхватила ладонями морду шиалла и, глядя ему в глаза, проговорила:

— Я должна попытаться, понимаешь? Он умрет, и я себя никогда не прощу.

Шиалл лизнул меня прямо в нос, вызывая улыбку, и остался сидеть рядом.

Глубоко вздохнув, повернулась к Яну и, борясь с тошнотой, начала всматриваться в раны. Рваные края почернели, дыхание парня практически не заметно. Как не вглядывалась, ничего не могла увидеть, отчаянно повторяя про себя: «Я должна, я должна, я должна!»

Но тут...

Зрение будто рассеялось, и в глубине ран я действительно увидела туман, но что делать дальше Хранитель не объяснял, сказал лишь, что я сама пойму. Туман ползал по ранам, словно живое существо.

Руки сами потянулись к ране и, подцепив пальцами туман, потянули его на себя тонкой нитью, сматывая в клубок. Кончики пальцев начало покалывать, руки немели, но в какой-то момент меня обняли теплые сильные руки. Клубок становился все тяжелее и тяжелее, руки дрожали от напряжения, глаза начали закрываться, сильно хотелось спать.

Неожиданно туманная нить закончилась, клубок начал дрожать, а из ладоней появился белый свет, медленно выжигая туман. Руки безжизненно упали вниз, зрение начало

возвращаться в норму.

Последнее, что удалось увидеть: абсолютно здоровое мужское тело — от ран не осталось и следа...

* * *

Проснулась от приятного запаха еды и тихого разговора.

— Значит это та самая малышка, которая вытащила меня из-за грани? — в голосе Яна слышалась улыбка.

Решила сделать вид, что я еще сплю и послушать продолжение разговора. Да и чего лукавить, мне было тепло и уютно в руках парня, который меня обнимал, вернее, на котором я спала. Лежа на животе и уткнувшись носом в грудь, а сильные руки придерживали, не давая сползти. По груди, на которой я лежала, прошла небольшая вибрация, и я услышала голос Эмина:

— Уже проснулся? Выглядишь полностью здоровым, как себя чувствуешь? — в его голосе чувствовалось огромное облегчение от того, что брат жив. — Да, она самая... — руки на моем теле сжались чуть сильнее. — Я был просто в отчаянии, зная, что твоя смерть неизбежна, и почти смирился. Я за всю свою жизнь не смогу отдать ей долг.

— Не один ты, спасала-то она только меня, но не зная, что без меня — не станет и тебя, — прошептал Ян.

Последняя фраза Яна меня насторожила, было непонятно, что он имел в виду.

Решив, что на сегодня с меня достаточно чужих тайн и надо вроде как уже проснуться — открыла глаза. И уперлась взглядом в ноги, судя по всему, принадлежащие Яну. Попыталась проследить взглядом до лица — чуть шею не свернула.

— Какие-то бесконечные ноги, — пробубнила себе под нос.

И резко вскочила от неожиданно громкого смеха, перед глазами все закружилось, и моё бренное тельце стало оседать, упасть мне не дали подхватившие меня руки.

— Тише, малышка, — сказал Ян, держа меня на руках. — Что с ней? — спросил он у Эмина, стремительно повернувшись к нему.

Мир перед глазами завертелся бешеной каруселью. Стало настолько плохо, что не смогла сдержать стон.

— Сильное истощение. Она не ела несколько дней, и твоё лечение ее добило. Таяна пыталась ей помочь, но много сделать не смогла. Просто нужна еда, и со временем она придет в норму.

Все время разговора надо мной нависали два обеспокоенных лица, две пары глаз продолжали меня буравить взглядами.

Не выдержав издевательств над моей драгоценной персоной и наплевав на все, жалобно попросила:

— Мальчики, можно мне уже поесть, а потом будете сверлить меня взглядом?

Ян на руках понес меня на выход из пещеры, несмотря на мои заверения, что могу дойти сама.

Пока накладывали кашу — решили все познакомиться.

Блондин оказался светлым эльфом с красивым именем Лукиллиан, а темноволосая девушка эльфийкой, только темной, ее звали Алеста. Она была родной сестрой Таяны, хоть

та и являлась светлой эльфийкой.

Подумала, что разберусь со столь интересным фактом чуть позже.

А вот братья оказались двойняшками, и к тому же — драконами. Как заверили братья, драконы — вполне реальная вторая ипостась, очень внушительных размеров.

Я ела самую вкусную в моей жизни кашу с мясом, а ребята рассказывали о том, что произошло после лечения. Для разнообразия я не вырубилась, а уснула от истощения как физического, так и Магического. Под конец лечения Эмину пришлось держать меня на руках, на которых я впоследствии и уснула. Да так и проспала весь путь на поверхность.

Оказалось, моя киса настояла на том, чтобы все спешно покинули пещеры.

Держала в руках кружку местного чая и, прижавшись к теплему боку кисы, наслаждалась свежим воздухом и легким ветерком.

Все-таки жизнь забавная штука, неизвестно, как повернется. Живя в своем мире, не замечала красоты простых вещей, а сейчас сижу и радуюсь темнеющему небу над головой. В обществе огромного хищного зверя, который за несколько дней стал мне лучшим другом и защитником. А рядом три парня, выглядят как самая заветная мечта любой девушки. Всегда считала длинные волосы у мужчин чем-то ужасным, сейчас же, глядя на трех внушительных парней с заплетенными косами, откровенно истекала слюной. Красноволосые братья, сидящие рядом, будили во мне самые откровенные желания.

Усмехнулась своим мыслям. В чужом мире, без денег и жилья, а я сижу и грежу сразу о двух красавцах.

Глаза слипались, и я не заметила, как уснула, прижавшись к боку своего шиалла. Несколько раз выплывала из сна из-за холода, но тут же вновь засыпала.

Проснувшись в очередной раз, поняла, что меня куда-то несут и сразу же напряглась.

— Тише, малышка, это всего лишь я, — сказал похититель голосом Эмина. — Сейчас ночами очень холодно, а ты совсем легко одета и мерзнешь. Сегодня поспишь с нами.

Сонный мозг соображал совсем слабо, отметила краем сознания, что Эмин положил меня на что-то мягкое и обнял со спины.

— Малышка, да ты совсем холодная, — прошептал Ян, обнимая меня с другого бока.

Уткнулась своим замёрзшим носом ему в грудь, и стало так тепло и хорошо, что наплевав на все приличия, решила просто заснуть...

* * *

Утро началось с непонятного надоедливого шипения, как оказалось, шептались братья, все так же меня обнимая.

И снова обо мне любимой!

Нет, ну а вы бы отказались послушать разговор двух красавцев, когда тема обсуждения вы сами?

Вот и я не смогла отказать себе в этом удовольствии.

— Девушку забираем с собой в академию или отправим в клан? — спрашивал Ян.

— Думаю, будет лучше, если она будет с нами в академии, учебный курс начался всего пару месяцев назад, попросим дядю ее зачислить, будем помогать ей в учебе. Конечно, было бы идеально зачислить ее на наше направление, так проще будет ее защищать, — рассуждал Эмин. — В любом случае, надо спросить у Ниссы чего она хочет и попытаться ей в этом

помочь.

— Думаю, вопрос о зачислении на наш курс не встанет, — отозвался Ян. — Видел ее мечи? Не так они и просты, раз не даются никому в руки. Может быть, она их слышит? — продолжал он рассуждать.

— Надо ее убедить, что мы не желаем ей зла, и любыми способами стать ее покровителями, иначе девчонку будут использовать все кому не лень, — задумчиво проговорил Эмин.

— Ты прав, — согласился с ним Ян. — Маги Жизни слишком опасны. Малышку будут пытаться подчинить или убить.

И вот тут мне стало реально страшно.

А если меня действительно попытаются убить?

Стоит ли принимать покровительство двух братьев?

А ведь вариантов у меня не так и много, по крайней мере, они не хотят меня убить, это уже плюс. Но в чем их выгода пока не ясно. Вот тебе и новый, совершенно незнакомый мир: неважно, есть Магия или нет — везде люди одинаковы. Стремятся уничтожить то, чего не понимают, и тех — кто сильнее их. Хотя, я сейчас слабее котенка.

И тут я вспомнила про кису, Адис всегда рядом и сможет меня защитить. Вот даже сейчас, лежит и греет мне ноги своим телом, а значит, не все так безрадостно, и есть шанс выжить.

Братья уже давно замолчали, каждый думал о своем.

Пора бы и мне уже просыпаться, к тому же снова хотелось есть.

Последний раз вдохнув приятный запах исходящий от груди Эмина, подняла голову и посмотрела на парней. Слегка растрепанные волосы, умиротворенные лица с теплыми улыбками и внимательные зеленые глаза, пристально смотрящие на меня.

Подумала, что выгляжу сейчас просто ужасно с растрепанными волосами и заспанным лицом.

Попыталась побыстрее встать и привести себя в порядок.

Но, видимо, парни поняли мою попытку сбежать по-своему.

— Нисса, не стоит нас бояться, — мягко удерживая меня за плечи, проговорил Эмин. — Мы просто хотели тебя согреть.

— Мы обязаны тебе жизнью и будем всячески тебя оберегать и помогать, но никогда не сделаем ничего во вред, — продолжал успокаивать меня Ян, пока я ошалело хлопала глазами.

Картина маслом: я сижу на земле, парни рядом на коленях с обеспокоенными лицами уверяют их не бояться. А мне вдруг стало смешно, они же не знают, что я подслушала их разговоры, а вот, кстати, и реальный шанс узнать, зачем им все это нужно!

— Ничем вы мне не обязаны, — сообщила им, твердо глядя в глаза. — Я бы не смогла спокойно жить, зная, что могла помочь и не попыталась, — проговорила, смотря на Яна. — И вам вовсе не нужны проблемы из-за совершенно чужого человека.

— Нисса, ты из другого мира и многого не понимаешь.

— Ну так объясните мне, — попросила парней, выискивая глазами наличие хоть какого-нибудь водоема, чтоб привести себя в порядок. Недолго думая озадачила парней своим вопросом:

— Парни, а здесь есть где умыться?

Сбитые с толку, парни переглянулись и синхронно кивнули.

Надела свои кроссовки и на четырех подползла к лежащему Адису.

— Здравствуй, мой хороший, — поздоровалась с кисой. — Как у тебя дела?

Шиалл ткнул меня мордой, повалив на спину, и принялся облизывать.

— Я тоже рада тебя видеть, — засмеялась я, чмокнув его в нос. — Адис вставай с меня, ты тяжёлый, и мне надо привести себя в порядок, — попыталась спихнуть с себя шиалла.

Встав, отряхнулась и повернулась к парням с твердым намерением вытрясти из них всю нужную мне информацию по дороге к воде. Да так и замерла: оба смотрели на меня с улыбками и нежностью в глазах.

Стало как-то неудобно, и мои щеки опалило жаром.

— Ну что, идем? — задала вопрос, вся уверенность вдруг испарилась.

По дороге поздоровались с остальными ребятами, которые сидели у костра и, судя по всему, начинали готовить завтрак. Спросила: не нужна ли помощь и, получив заверения, что справятся сами, пошла вслед за ребятами.

Немного слабости еще осталось, и к тому времени, пока мы дошли до небольшого озера — ноги ощутимо дрожали.

— Нисса, что случилось, — в один голос спросили братья, увидев, что я сползаю по стволу ближайшего к воде дерева на землю.

— Все в порядке вы идите, умывайтесь, а я немного отдохну, — попыталась успокоить ребят.

Парни переглянулись, сняли рубашки и медленно пошли к воде.

Боже, взмолилась я, это несправедливо!

Я же всего лишь слабая женщина, за что ты так со мной?

Широкие, натренированные плечи, плавно переходящие в талию. Низко сидящие на бедрах кожаные штаны и сапоги до колен...

Гормоны взбунтовались, учащенное дыхание совсем не помогало обрести контроль над телом.

Нет, я не была наивной маленькой девочкой, впервые увидевшей мужское тело. Я даже встречалась с несколькими парнями, но такое со мной было впервые. Сажу и пускаю слюни, как какая-то малолетка, а не двадцатитрехлетняя девушка.

Я думала чуть раньше, что потеряла контроль над своим телом?!

Вот только теперь от моего контроля не осталось и следа!

Накачанная грудь и рельефный пресс, широкие руки перевитые мышцами и плавная походка хищников.

— Нисса, тебе все еще плохо? — спросил Ян, присев на корточки рядом со мной.

Единственное, на что меня хватило — отрицательно помотать головой.

— Тогда почему ты так дышишь? — задал вопрос Эмин, присаживаясь рядом с Яном.

Широко раскрытыми глазами снова уставилась на голые торсы парней. От созерцания столь прекрасной картины меня отвлек понимающий смешок Яна.

— Брат, по-моему, нам следует надеть рубашки.

С пылающими щеками вскочила и почти бегом направилась к воде. Брызгая холодной водой в лицо, пыталась взять себя в руки.

Какой ужас!

Нисса как ты могла так опозориться?

Что они о тебе теперь подумают?

Ругала я себя всю дорогу, идя за тихо переговаривающимися о чем-то своим ребятами. Мало того, что повела себя как дура, так еще и не о чем не узнала. Если ребята за завтраком и

заметили мою нервозность, то просто не подали вида...

Никто не знал, где мы находимся. Эмин решил перекинуться в дракона и слетать на разведку местности.

Мне было безумно интересно посмотреть, каким будет дракон, но после инцидента на озере я не могла смотреть парням в глаза, и уж, тем более — заговорить. Так и сидела, уставившись в свою кружку, и пребывала далеко в не веселых думках.

— Нисса, — позвала меня Алеста и, дождавшись, когда я подниму голову, продолжила:

— Те парные мечи — они твои?

— Да, мне их подарил Хранитель.

— Можно на них посмотреть? — раздался совсем рядом голос Лукиллиана.

«Хранитель?» — позвала мысленно.

«Покажи!» — раздался голос в голове.

Кивнула головой, и передо мной сразу же появилась перевязь. Протянула руки и вытащила мечи, все ребята собрались возле меня плотным кольцом. Полная тишина, недоверие на лицах и изумленный вздох Алесты.

— Магические мечи!..

— Ты их слышишь? — спросил Ян.

— Я даже не знаю, как их правильно держать и, тем более, не понимаю, что значит выражение «Магические», а про то, что их еще можно и слышать — впервые узнала только сейчас. Хранитель сказал, что во мне есть знания, которые надо направить, ну и тренировки какие-то нужны, — тяжело вздохнув, села и начала рассказывать свою историю:

— ...А потом мы с кисой встретили вас, — закончила свой рассказ. — В моем мире совсем нет Магии, только технологии, я ничего не знаю про этот мир, не знаю, что мне делать дальше, где жить и брать деньги.

Какое-то время царила тишина, все обдумывали услышанное.

— Вставай, пойдем, — сказал Ян, вставая с места. — Будем учиться слушать мечи.

Встала и пошла за Яном на небольшую полянку возле костра. Настроение, как и погода, было довольно мрачное.

— Встань тут, — показал на середину полянки Ян. — Опустите мечи так, чтобы они слегка касались земли. Магические мечи бывают разные... — начал просвещать меня парень. — Одни мечи могут воздействовать в атаках воздух, другие — огонь, воду, землю, свет или тьму. Обычно, это можно понять по надписям на лезвиях, но твои мечи настолько древние, что я не могу прочесть.

— Несущий Свет и Несущий Тьму, — просветила я его.

— Невероятно! — прошептал Ян. — А как ты прочитала?

— Хранитель сказал.

— Сказал, как? — задал он новый вопрос.

Не зная, стоит ли говорить, что в голове я слышу голос, просто пожала плечами, не став ничего объяснять. Моё нежелание говорить не осталось незамеченным, но все промолчали, не настаивая.

— Опустите мечи вниз и постарайся расслабиться, — продолжал свои наставления Ян. — Можешь закрыть глаза, если тебе это поможет, и слушай мечи. Сам я с таким не сталкивался, но нам говорили, что мечи поют своему владельцу, предлагая потанцевать, думают, что танец и есть бой, ну, или тренировка, — закончил он свою речь.

Опустила мечи, закрыла глаза, чтобы не отвлекаться и начала прислушиваться. Слушала,

слушала, но, похоже, сегодня петь мне явно не собираются.

Ну и ладно, постою ещё немного — заняться все равно нечем.

Стала прислушиваться к шёпоту ребят, но так ничего и не расслышала, зато мечи стали испускать вибрацию.

Может быть, они так поют?

Прислушалась и...

Ничего.

«Слушай телом!» — раздался голос в моей голове.

«Спасибо, Хранитель...» — так же мысленно поблагодарила, послав улыбку.

Слушать телом, наверно, надо начать с того, как я ощущаю мечи руками. Вот мои руки сжимают мечи, сжимаю пальцы чуть сильнее, и мечи снова вибрируют. Иду ощущениями за вибрацией до кончиков лезвий, потом — обратно, вибрация передается моим рукам, а затем и всему телу.

Мечи начали танцевать, руки потянулись за мечами, разворачивая тело немного вбок, выставила ногу для опоры, и снова разворот. Руки тянутся за мечами, тело следует за руками, ноги скользят уверенно по земле, не давая телу упасть. Движения становятся все быстрее, и в какой-то момент — кажется, что танец продолжается уже в воздухе.

Мне становится жарко, вокруг кружится вихрь из снежинок, еще немного, и кончики пальцев немеют от холода, и вдруг огонь разноцветной спиралью закручивается вокруг меня. Синий, красный, белый, черный...

Становится страшно, а вдруг я сгорю, но мечи все так же продолжают танцевать.

Хочется убежать и спрятаться, чувствую стремительный короткий рывок, и меня накрывает темнотой. Ничего не видно, начинается паника, глаза ищут хотя бы маленький лучик, и тут меня ослепляет вспышка яркого света, наполняя тело легкостью и энергией.

Чувствую, как мечи рады танцу, слишком долго с ними никто не танцевал. Обещаю, что теперь мы будем всегда вместе и будем танцевать очень часто — мечи прекращают танец.

Снова стою на поляне, мечи опущенные вниз, начинают исчезать в руках. Непонимающе смотрю на Яна.

— Малышка! — кричит Ян, обнимая меня. — У тебя все получилось, это было так красиво!

А мне стало так обидно, что на глазах выступили слезы.

— А где же мечи? — шмыгнула носом и запрокинула голову, глядя Яну в глаза. — Их теперь нет!

— Глупая, — подхватил он меня на руки. — Они просто слились с тобой, ты хоть понимаешь, что это значит?! — закружился со мной Ян.

Было видно, что парня переполняют эмоции, я же ничего не понимала...

* * *

Эмин вернулся уже под вечер и сообщил, что в двух днях пути есть небольшой город, в котором можно найти Мага, и телепортом отправиться в академию.

Оставив ребят обсуждать отправление в академию, встала и пошла к озеру. Не помешало бы искупаться, да и одежду привести в порядок.

А если честно, я просто не знала, что мне теперь делать, и как вести себя с ребятами,

точнее, с Яном. В том, что мне нравились оба — сомнений не было. Зато, имелись большие сомнения в правильности моих чувств.

Да и нужно ли это мне?

В неземную любовь с первого взгляда я не верила и отчетливо понимала, если между нами что-то и будет, то явно недолговечное. А вот не осложнит ли это наше дальнейшее общение?

Сейчас парни хотят мне помочь и защитить, но не изменится ли их отношение после того, как они потеряют ко мне интерес?

Судя по подслушанному разговору, братья мне просто необходимы, чтобы попасть в академию и попытаться выжить в этом мире. К тому же, насколько я поняла, учиться мне предстоит вместе с ними, а значит, осложнять отношения ни в коем случае нельзя.

Теперь осталось понять, что делать со своими гормонами, и как держаться на расстоянии от Эмина и Яна, чтоб не совершить ошибку.

Так за раздумьями и дошла до озера.

— Ты же присмотришь за мной? — задала вопрос и погладила кису.

Адис, как обычно, лизнул мне руку и улегся у самой воды на землю.

На всякий случай оглянулась и решила поторопиться, пока не стало совсем темно. Разделась, почистила одежду Магией и аккуратно вошла в воду, зубы сразу же застучали от холода, молча сжала губы и пошла дальше. Делать нечего, помыться в любом случае надо.

Зайдя в воду по талию, решила нырнуть, набрала воздух в легкие, приготовилась и...

Завизжала!

— Тише, это всего лишь мы, — раздался голос Яна.

— А ничего, что я совсем раздета? — мой возмущенный возглас сопровождался клацаньем зубов — мало того, что вода холодная, так еще и напугали!

— Так ты же в воде, просто не поворачивайся, к тому же, уже темно и ничего не видно, — в его голосе явно слышалась улыбка.

— Могли бы и дожждаться, пока я не искупаюсь, а не лезть ко мне, — обиженно буркнула, чувствуя как щеки заливают румянцем.

— Тогда бы мы не смогли сделать вот так. Между прочим, о тебе заботимся, чтобы ты не заболела.

Вода вокруг меня начала теплеть, пока не стала чуть ли не горячей. Тело, согреваясь, расслаблялось — так определенно намного лучше.

— Спасибо, — поблагодарила парней, продолжая стоять к ним спиной, и все же было очень неловко находиться полностью обнаженной в их обществе.

— Расслабься, Нисса, мы тоже отвернемся, — раздался за спиной голос Эмина. — Мы просто не сможем отойти дальше, наши силы не так велики, чтобы поддерживать температуру воды на большом расстоянии.

От объяснений Эмина стало немного спокойней: как не крути, а обстоятельства вынуждают, и стеснительность в данный момент не совсем уместна.

Все-таки хорошие они ребята, заботливые, чем-то напоминают Сашку.

Именно в тот момент я приняла решение держаться от них на расстоянии и относиться как к братьям.

Близкие отношения можно завести всегда и везде, думаю, не одни они в этом мире красавцы, а вот с друзьями могут возникнуть проблемы, так зачем портить, то что есть, страстью?

Главное, чтобы ребята не начали оказывать мне ненужных знаков внимания после сегодняшнего утреннего пришествия спровоцированного моими гормонами.

Быстро помылась, помня, что силы ребят не безграничны, и тут встал вопрос, как мне выйти на берег и добраться до своей одежды?

Помявшись еще несколько секунд, все же озвучила ребятам свой вопрос, но все оказалось до ужаса просто: они отвернуться и закроют глаза. Спорить было бесполезно, к тому же других вариантов я не видела, поэтому поспешила выбраться на берег и одеться, надеясь на порядочность и честность парней, хорошо, что одежду я почистила перед купанием!

* * *

Лежа между парнями чуть в стороне от других ребят, внимательно слушала их рассказ. Как оказалось, на Ордении живут несколько рас: люди, эльфы, оборотни, демоны и драконы. Когда рождаются сразу два ребёнка — двойняшки — они зависимы друг от друга. На двоих у них одна любовь и одна жизнь.

Вспомнился их первый разговор, теперь понятно, что они имели в виду.

Их нельзя разделять даже на короткие промежутки времени.

У людей все намного проще, чем у других рас потому, что у них отсутствует такое понятие: единственная или единственный.

Другие же расы могут полюбить и иметь детей только со своими единственными. И, как правило, у двойняшек одна единственная (или единственный). В их обществе это вполне нормальное явление, и нашедшие свою пару живут вместе даже в академии. Если же один из пары взрослый, а второй еще малыш — его забирают в дом старшего и растят.

Живут здесь все расы примерно восемьсот лет, и до тридцати лет считаются несовершеннолетними.

Моим мальчикам уже по семьдесят лет. Ребята признались мне, что могут иногда улавливать мои чувства, что характерно для тех, кто нашел свою пару, но самое интересное: раньше никто не находил своих единственных среди людей. Поэтому, они не могли понять, что между нами происходит, но решили не торопить события и хорошо во всем разобраться.

Браков у истинных пар не существует, во время близости появляются росписи на теле. После появления росписей уже невозможна близость с кем-то другим. Если пара состоит из нескольких рас — дети рождаются расы одного из родителей, а вот Магия может смешиваться.

— Нисса, мы понимаем, ты пока к нам ничего не чувствуешь, — произнес Эмин, обнимая меня. — Да и мы не можем понять, как к тебе относимся.

— Но если вдруг окажется, что ты действительно наша пара — обещаю дать нам шанс, — продолжил уговаривать Ян.

И тут я взяла и рассказала им о том, что чувствую, глядя на них, о своих сомнениях, о том, как смущалась и боялась, что они обо мне подумают. Но что-либо обещать — все же не решилась — пусть будет как будет.

* * *

Утро началось как-то слишком рано и шумно.

Проснулись все и сразу. На входе в пещеры стояла моя киса и, рыча и шипя, теснила к стене трех внушительных мужчин.

— Нисса, отзови шиалла, — попросил Ян. На мой не понимающий взгляд пояснил. — Это дядя нас нашел.

Подошла поближе и позвала:

— Адис, мой хороший, иди ко мне, они не причинят нам зла.

Шиалл бросил предостерегающий взгляд на мужчин и демонстративно уселся возле моих ног так, чтобы быть между мужчинами и мной. Стало так приятно, что у меня такой защитник — погладила своего зверя по спине.

И вдруг вспыхнул прозрачный купол, накрывая меня и ребят. Не успела открыть рот, чтоб спросить, что происходит, как вдруг совсем рядом послышался веселый голос красноволосого мужчины:

— Мы тут их спасти собрались, а они мало того что живы и здоровы, так еще и защитника себе нашли, с которым справится не каждый сильный Маг!

— Позвольте представиться, юная леди, Итан Хейн, ректор Магической академии и дядя этих двух оболтусов, — кивком головы указал на моих парней.

— Здравствуйте, — поприветствовала мужчину.

— Как я понимаю, гаар — это работа шиалла? — спросил светловолосый эльф.

Кивнула, бросила взгляд на Лукиллиана и перевела обратно на другого мужчину.

— Ранель Станли, — представился он. — Отец Лукиллиана.

Перевела взгляд на третьего мужчину и обернулась посмотреть на девушек — сходство налицо.

— Имран Ходжес, куратор группы, в которой учатся эти ребята, а также — брат этих девушек.

— Нисса Нейтман, — представилась сразу всем и обратилась к кисе:

— Адис, сними, пожалуйста, этот купол, ты же знаешь, что нам ничего плохого не сделают, ну же, не вредничай.

Купол лопнул, как мыльный пузырь, осыпаясь мелкими разноцветными искрами.

— Сколько лет вашему шиаллу? — спросил ректор.

Неопределённо пожала плечами и замаялась, не зная, что делать дальше и как реагировать на этого мужчину. А вспомнив разговор братьев, что меня могут убить, сделала шаг назад.

Эмин сразу же меня обнял, а киса, почувствовав мою тревогу, глухо зашипела.

— Хм-м... — протянул ректор и посмотрел на парней.

Ян тут же шагнул вперед, закрывая меня своим телом.

— Даже так? — улыбнулся ректор. — Расслабьтесь, мальчики, ничего я не сделаю вашей девочке, тем более, она спасла вам жизнь.

— Дважды. — Вдруг сказала Таяна. — Я бы без нее не справилась.

— А еще, ее шиалл не дал нам умереть с голоду — таскал нам мясо. Крупы-то у нас было всего на два раза сварить, — вставила свое слово Алеста.

— И у нее потрясающие мечи, — как-то не к месту сказал Лукиллиан.

— И она, возможно, наша единственная, — добавил Эмин.

Вздохнула с облегчением, ну вроде все высказались.

— Все — в академию! — начал чертить какие-то знаки ректор. — Хочу слышать

подробный рассказ.

Вспыхнуло белое сияние, образуя круг в рост человека...

Перемещение порталом оказалось ничем не примечательным.

Один шаг, и я оказалась в огромной комнате с серыми каменными стенами и высоким потолком. Когда-то черный мраморный пол сейчас выглядел темно серым из-за мелких царапин, видимо, по нему не одно столетие ходило множество ног. Высокие узкие окна занимали практически всю стену.

Полюбоваться видом из окна мне не дали, резко дернув за руку от портала, и должна сказать — очень вовремя!

Не прошло и секунды, как на то место где я стояла, прыгнула киса, подошла ко мне и Эмину, так и не отпустившим мою руку.

За ней вышли Ян и ректор, который небрежно сделав пас, закрыл портал и направился к массивной арке, ведущей в длинный коридор.

Минут десять вся наша компания шла за ректором по многочисленным залам и коридорам.

Комната за черной дверью оказалась залом для совещаний, с длинным столом на витых ножках и многочисленными стульями стоящими вокруг него. Небольшие окна и пара картин на стене.

Ну, что сказать, довольно мрачненько...

От нечего делать бродила взглядом по стенам, вполуха слушая, как ребята пересказывают все, что с ними случилось.

Через дверь просочилось темное пятно, принимая очертания милой зверюшки. Серый пушистый комочек нервно дергал маленькими острыми ушами, словно прислушиваясь к разговору.

А может быть, он действительно понимал, о чем речь, и вполне разумен?

Кто знает этот Магический мир...

Заметив мой пристальный взгляд, зверек с небывалой скоростью юркнул на стол и замер возле меня, умильно хлопая большими глазами. Так мы и сидели, глядя друг на друга.

Интересно, что это за чудо такое с грустными глазами?

Зверек тем временем, видимо, приняв какое-то решение, начал продвигаться к моей руке. Повернувшись боком и быстро перебирая маленькими лапками, он двигался рывками, постоянно оглядываясь.

Наблюдая за всем этим действием, с улыбкой ждала, что же еще сотворит это чудо.

— Не боиш-шшшь-сс-ся меня? — склонил голову набок пушистик.

Все так же улыбаясь, покачала отрицательно головой.

— Почему? — уже нормальным голосом спросил он, глядя на меня как на умалишенную.

— А надо? — смотрю с недоверием.

Как такую милую кроху можно бояться?

Протянула к нему раскрытую ладонь, предлагая забраться на неё.

Рука была тщательно обнюхана и одобрена.

— Мис не обидит — ответил малыш. — Назови мис.

— Дать тебе имя? — уточнила я на всякий случай.

Малыш часто закивал головой.

— Буду помогать, — просительно заглянул в глаза.

— Нисса, — тронул меня за плечо Ян. — С кем ты разговариваешь?

— С Малышом, — хлопнула глазами, протягивая ему руку, на которой сидел мис. — Вот он.

На меня все уставились с сочувствием и, потихоньку переглядываясь, качали головами.

— Совсем девчонке плохо, — прошептал ректор.

— Мис зовут Малыш? — спросило моё чудо.

— Будешь Чудиком? — спросила я и, услышав довольный писк, подвела итог. — Значит, будешь Чудиком.

— Хоз-зяйка, хочешь, чтоб меня увидели?

— Было бы неплохо, — вздохнула я и глянула с укором на братьев. — А то меня тут к психам приравнивали.

— Нисса, ты не переживай, просто слишком много на тебя свалилось, и твоя психика не выдерживает. Все поправимо, сейчас мы пойдем к целителям, они тебя вылечат, и ты совсем ничего не почувствуешь, — выдал сладко-утешительную речь Эмин, подошедший поближе.

Я от такой речи аж растерялась.

И он туда же?

Ну, погодите, я вам всем еще покажу кто тут псих.

А эти двое!

Как они могли?!

Пусть только попробуют после этого снова заикнуться, что я их якобы единственная. Как-то совсем не так они меня ощущают. Сразу же приняли объяснения своего дяди, а мне даже не попытались поверить.

Это что же получается, если случись что, так они встанут совсем не на мою сторону?

Стало так горько и обидно, а ведь я поверила их обещаниям меня защищать. Глупая наивная дуручка, нашла рыцарей на белых конях и развесила уши.

— Чудик, покажись, пожалуйста, — попросила я.

— Хозяйка грустит? — вспыхнул на моих ладонях золотой пушистый шарик с пронзительными голубыми глазами.

Потрогала пальцем, совсем как живой, и никакого размытого тумана.

— Просто я доверилась людям, которые, как оказалось, совсем не доверяют мне, — проговорила шепотом. — Ты такой красивый.

Спустя три часа я вышла из зала совещаний.

Чудика увидели все, но так и не поняли, кто этот пушистик, и на что он способен. Малыш не отвечал ни на чьи вопросы, а я ни о чем его не спрашивала, решив, что поговорю с ним наедине.

Рассказав свою историю, умолчала о некоторых фактах, так же скрытых мной и от ребят. Оказалась зачисленной во Всемирную Академию Магии с условием, что через три месяца сдам экзамены, как все ученики, без каких-либо поблажек.

А вот от проживания в одних апартаментах с братьями решительно отказалась, чем шокировала как самих братьев, так и всех остальных. Попросила поселить меня так же, как и других учеников.

— Нисса, подожди, — догнали меня братья. — Что случилось, малышка? Почему ты отказалась жить с нами? — спросил Ян.

Братья стояли рядом и хмурились, как будто действительно не понимали, что не так.

— Я думаю, не стоит торопить события, к тому же еще неизвестно, действительно ли я ваша пара. И нам понадобится какое-то время, чтоб научиться доверять друг другу.

А, вот, кажется, и появились первые признаки осознания того, что произошло. Поняли наконец-то, что натворили, но уговоры ни к чему не привели. Слишком сильно меня задело их предательство.

Прижав к груди Чудика, сопровождаемая шиаллом, я шла по коридорам в жилой корпус. Все студенты, завидев нас, шарахались прочь или замирали от испуга.

Комендантом женского общежития оказалась вполне приятная, но не очень многословная женщина. Выдав мне белье и показав на дверь комнаты, так же молча развернулась и ушла.

Вздохнув, отперла дверь и оказалась в небольшой комнате с двумя кроватями, большим письменным столом и массивным шкафом. Маленькое окошко завешено непонятного цвета занавеской.

— Ну-у... Могло быть и хуже, — посадила Чудика на левую кровать. — Вот придумаю, как заработать денег, и со временем все здесь поменяю.

Оглядела комнату еще раз, кажется, в ней уже кто-то живет: в шкафу лежали вещи, совсем немного, да и сама одежда видала лучшие времена. Ну что ж, главное, соседка не богатая гордячка, а с остальным как-нибудь разберусь.

Застелила постель, жалуюсь животным на свою нелегкую жизнь и не счастливые отношения, чмокнула кису в нос, сграбастала Чудика и завалилась на кровать. Надеюсь поспать хоть пару часов, а с остальным разбираться потом буду.

Проснувшись от дикого визга, подскочив на кровати. Ничего не соображающий со сна мозг не мог понять, что происходит, и где я нахожусь опять. Голос наконец-то заткнулся, и я спокойно рассмотрела комнату, вспомнила, что я в академии и увидела сжавшуюся у дверей девушку. Правда, как не смотрела, так и не смогла определить причины жуткого визга.

— Ты чего орала-то? — спросила у бледной худенькой девчушки.

Потерпевшая только судорожно дышала и молча открывала и закрывала рот.

— Хоз-зйика... — вынырнул рядом с лицом золотистый шарик. — Она шиалла испугалась.

— Прости меня, пожалуйста, — снова обратилась я к девушке. — Ты не бойся, никто из нас тебя не обидит, если ты не попытаешься причинить нам вред. Я — Нисса, а это мои друзья — Адис и Чудик.

— Лиора, — девушка потихоньку пошла к кровати. — А они точно не нападут? — с опаской покосилась она на живность.

— Не-а, — зевнула и завалилась на другой бок.

Кажется, поспать мне довелось каких-то пять минут.

— Хоз-зйика, вставай, обед пропустишь.

Вставать не хотелось, но пропустить обед хотелось еще меньше, и так исхудала за эти дни скитаний.

Издав тяжёлый вздох, свесила ноги с кровати.

На другом конце комнаты, на кровати тихо сидела соседка. Рыжие выющиеся крупными кудрями волосы небрежно заколоты на затылке, круглое, довольно симпатичное личико, тонкие брови, голубые глаза, розовые губы — в общем, обычная такая внешность. Вздёрнутый носик и россыпь веснушек на щеках делала ее похожей на ребенка. Слишком маленькая, слишком худая, слишком обычная, какая-то она вся «слишком», даже в одежде.

Создавалось впечатление, что девушка делает все возможное, чтобы не привлекать к себе внимания.

— Лиора, ты на обед идешь? — девушка вздрогнула и отрицательно покачала головой.

— Хоз-зйика, возьми ее с собой, она боится, — снова подал голос Чудик.

— Лиора, чего ты боишься? — плюхнулась к ней на кровать и выжидательно посмотрела на девушку.

Перед глазами снова замельтешил Чудик, дернула его за лапки и посадила к себе на колени.

— Чудик, у меня от твоего мельтешения перед глазами голова кружится! — поняв, что от девчонки ответа не дождусь, выразительно глянула на питомца. — Ну?

История оказалась не новой и довольно печальной.

Лиора — целитель с хорошим потенциалом — смогла поступить в академию, но так как род девушки не богат, а можно сказать, и беден, особого влияния не имеет. А значит, и защитить девушку некому. Да никто особо и не старается, так как близкой родни у нее не осталось, остальным же наплевать, сможет она тут учиться или нет.

А все потому, что в академии действует правило: кто сильнее — тот и прав. Если ты не владеешь боевой Магией и не имеешь покровителя — тебя просто выживают из академии. Ректор и преподаватели не вмешиваются, пока не нарушаются правила, коих, к слову, совсем не много: не использовать боевую Магию и не убивать.

М-да...

Совсем невесело, из огня да в полымя.

Решительно встав с кровати, схватила девушку за руку и потащила в столовую, она бедняжка даже не сопротивлялась.

— Малыш, знаешь где столовая? — посмотрела на золотой шарик.

— Я обладаю абсолютными знаниями, хоз-зйике надо только сказать.

И полетел вперед, указывая дорогу.

— Так, Лиора, слушай меня, — пропыхтела, таща девчонку на буксире. — Я терпеть не могу, когда кого-то незаслуженно обижают. Сама я много не умею, зато Адис порвет любого, кто решит нас обидеть — он разумный и очень хороший друг. Я его попрошу присматривать и за тобой. Очень надеюсь, что мы с тобой подружимся, а теперь перестань трястись и пошли обедать.

В столовую мы ввалились тяжело пыхтя и направились за едой. Шиалл разлегся на входе, как обычно наблюдая за вечно куда-то влипающей хозяйкой.

Поели мы в тишине и без пришествий, а когда пошли относить посуду — Лиору за руку схватил огромный детина.

— Я тебе сказал, чтоб ты не попадалась мне на глаза! — прорычал он.

Я шагнула вплотную к Лиоре, вырывая ее из цепких рук черноволосого парня.

«Вот почему, если симпатичный, то обязательно урод?»...

— Не смей к ней больше прикасаться, — тихо, но твердым голосом попыталась осадить парня.

— А ты, кто такая, чтобы мне приказывать? — нагло поинтересовался он.

— Такой же ученик, как и ты, — пожала плечами.

Парень захохотал и резко прижал меня к себе.

— А ты ничего, симпатичная, думаю, преподам тебе пару уроков, как не стоит со мной разговаривать, — и так гаденько улыбается.

— Лучше отпусти, если не хочешь проблем, — честно предупредила его.

Ну кто бы сомневался, что он меня не послушает и полезет целоваться.

Секунда, и парень лежит на спине, а моя киса прижимает его к полу лапой и скалит клыки прямо в лицо побелевшего обидчика.

— Вот никогда не слушают... — тяжело вздыхая, сообщила всем собравшимся рядом. — А ведь я честно предупреждала!

— Адис, хороший мой, не убивай, но научи уважать девушек, — погладила шиалла по спине и, схватив ошалевшую соседку, направилась на выход со словами:

— Чудик, проводи до комнаты, пожалуйста.

Вспыхнул золотой шарик и поплыл впереди.

Зайдя в комнату и вновь увидев убогую обстановку, пригорюнилась.

— Денег нет, вещей тоже нет, обстановка настолько убогая, что навевает тоску, еще и письменные принадлежности покупать надо за что-то, — пожаловалась я Чудику, тиская его мохнатую тушку, отчего Чудик развалился на кровати и смешно дергал лапкой.

— Нисса, — позвала Лиора, протягивая мне листки, взятые со стола. — Это твоё расписание и список необходимых вещей и книг. Хочешь, я покажу где библиотека, только дождемся твоего шиалла.

Не стала отказываться от предложенной помощи — нам еще отношения налаживать.

В дверь просунулась голова шиалла, и мы поспешили в библиотеку. Быстро выбрав нужные книги, перетаскали их на стол библиотекаря для записи. Глядя на внушительную стопку, приуныла — за один раз не перетащить, придется идти снова. Поблагодарив библиотекаря за помощь мы взяли столько книг, сколько смогли унести, сообщив, что сразу же вернемся за остальными, я развернулась и, не успев сделать несколько шагов, врезалась — судя по ощущениям — в стену.

Сдавленно охнув, полетела на пол с мыслью: если не убьюсь, то книгами точно пришибет. До пола не долетела — странно, лежать мягко и удобно, открыла один глаз: книг надо мной тоже не наблюдалось, осмотрелась вокруг — лежу на воздухе?

Стопка книг зависла рядом с...

Поднимаю глаза, ого! вот это экземпляр!

Высокий широкоплечий брюнет, да еще и красавчик!

Длинные ноги в черных кожаных штанах, широкая грудь прикрыта кожаным жилетом, тонкие губы плотно сжаты, а в голубых глазах — искорки смеха.

Вот это мужчина!

— Адептка, вы вставать собираетесь? — спрашивает мужчина, приподнимая бровь.

Твердый глубокий голос с лёгкой хрипотцой, не мужчина, а мечта.

— И лишиться такого вида?! Не-а, — выдаю на автомате, продолжая любоваться.

— Не переживайте, адептка, вам меня лицезреть целых три года, — ехидничает с нотками смеха в голосе мужчина.

И тут до моего мозга доходит, что я творю — резко вскакиваю на ноги и отчаянно краснею.

— Простите, э-э-э... В общем, просто простите и большое спасибо, что не дали упасть и не добили книгами, то есть книги тоже поймали, — произношу на одном дыхании и краснею еще сильнее.

«Ой, ду-у-у-ра!»...

— Всегда пожалуйста, — весело произносит мужчина. — Пойдемте, донесу книги.

И не дожидаясь ответа, развернулся и уверенным легким шагом направился на выход, а за ним по воздуху поплыли стопки книг.

Таскать книги с проходной до комнаты было определённо ближе. Поблагодарив за помощь, мы тут же принялись за столь нужное и важное дело.

Отсчитывая ступени под ногами, гадала, кем является наш неожиданный помощник.

— Лиора, а ты знаешь, кто это был?

— Точно не знаю, но, по-моему, это декан факультета боевых искусств.

Вот ведь везет как утопленнику, мало того, что от вида этого мужчины у меня сносит крышу — о чем я ему и сообщила по дурости — так мне с ним еще и заниматься!

Все, это конец, он меня выживет со своих занятий, либо будет высмеивать.

Вот в таких невеселых думах толкнула дверь нашей комнаты и замерла.

— Э-м-м... Кажется, мы ошиблись дверью, — и развернулась на выход.

— Да нет же, смотри, вон Чудик на кровати лежит, — заторможено прошептала Лиора.

— Куда не сунься — везде чудо. Малыш, а это что такое здесь случилось, что наша маленькая комнатка приобрела такие большие размеры и претерпела столь приятные изменения?

Первая мысль, что заходили братья, и как смогли, озаботились моим комфортом. Но глядя в хитрую и довольную мордашку питомца, усомнилась.

— Хоз-зйика, тебе нравится? — подлетел ко мне Чудик.

Да он смеется?!

Размер комнаты увеличился в два раза, стены окрашены бежевым цветом, два огромных окна распахнуты, и ветер играет легкой прозрачной тюлью. По краям комнаты две кровати, возле каждой небольшой письменный стол со стульями, на столах все нужные принадлежности для учебы. Практически весь пол застелен темно коричневым ковром, и стоит большой изящный шкаф.

— Я просто в восторге, — ответила питомцу после осмотра. — Но кто все это сделал?

— И-йя, — золотой шарик от нетерпения метался по комнате — хоз-зйика попросила, и я сделал.

С диким криком кинулась к малышу и сцапала его за лапки.

— Ты мой хороший, ты моё чудо, да что бы мы все без тебя делали, — обнимала и целовала я питомца.

— Хоз-зйика, — раздался придушенный хрип. — Раздавишь!

Ойкнув, положила Чудика на кровать, малыш столько всего сделал, наверное, устал и проголодался, надо бы его покормить, сейчас только узнаю чем, и что-нибудь придумаю.

— Чудик, а что ты ешь? — спросила, поглаживая тельце.

Как же мне повезло со своими друзьями: один защищает, другой создает все условия для учебы, к тому же — ходячий справочник. Вон даже соседка ходит с обалдевшим видом и все рассматривает.

Чудик как-то странно затих, посмотрела на малыша, а он сжался и затравленно смотрел на меня.

— Что случилось? — взяв его на руки, прижала к груди.

Взглянула в такие огромные и печальные глаза.

— Эмоциями, — обреченно признался питомец и снова затих.

— Ну и чего ты так расстроился? — спросила с недоумением.

— Все Магические сущности, которые питаются энергией и эмоциями своего хозяина

— уничтожаются сразу же, — просветила меня Лиора. — Питомец может полностью выпить хозяина или того, на кого укажет хозяин.

Слушать подобную информацию про маленький пушистый комочек было как-то дико и в то же время — страшно. В голове крутились самые различные мысли о том, что делать и куда деть столь опасного питомца. А потом я вспомнила, как меня предали братья, даже не попытавшись разобраться в ситуации, и твердо решила сделать все возможное для Чудика, чтобы он жил в максимальном комфорте. Ну, не верилось мне, что питомец, который так обо мне заботится, может причинить вред. К тому же, мой шиалл абсолютно спокойно реагировал на малыша, а значит, он для меня не опасен.

— Чудик, радость моя, — обратилась я к питомцу. — А скажи-ка мне: в каком случае ты можешь меня выпить?

— Если сам захочу, — прошептал он, пряча глаза.

— То есть, чтобы просто поест, тебе нужно совсем немного, и со мной ничего не случится? — задумалась я. — А что будет, если тебя не кормить?

— Я стану совсем маленьким и исчезну.

— Значит, так... — подвела я итог. — Если ты не будешь мне вредить — можешь жить, но питаться будешь только от меня.

Чудик сразу ожил и с визгом кинулся меня обнимать своими маленькими лапками.

— Спасибо, хоз-зйика, я не обижу, буду помогать, — счастливо тараторил малыш.

— Ты с ума сошла? — начала уговаривать меня Лиора. — Ему нельзя верить! Он же в любой момент может тебя убить, это слишком опасно.

И тут я не выдержала, стало так обидно за малыша. А он бедный, весь снова затрясся и с испугом заозирался по сторонам, подумала, что он совсем как ребенок, который никому не нужен, маленький и такой одинокий. Совсем как когда-то я, и если рассудить, то меня тоже считали бы опасной, если бы смогли подтвердить, что я Маг Жизни.

— Знаешь Лиора... — начала я ей выговаривать. — Именно этот опасный зверь попросил меня защищать твою персону, именно он переделал нам комнату и достал все что необходимо. И заметь, хозяйкой он считает меня, но для тебя сделал все то же самое. Если я сейчас отвернусь от тебя — чем ты будешь отличаться от этого малыша? Ему тоже не хочется, чтобы его обижали, он хочет жить и быть любимым!

Подхватив малыша, направилась на проходную за остатками книг. На душе было погано, неужели нам так и не удастся подружиться, а если она возьмет и кому-нибудь расскажет про Чудика, что тогда с ним будет?

Смогу ли я защитить этот маленький комочек, так доверчиво прижимающийся ко мне.

— Хоз-зйика, не грусти, — потерся он своей мордочкой о мою руку.

И глядя в его доверчивые глаза, решила: умру, но малыша в обиду не дам.

Лиора сидела на кровати и ревела, увидев меня, кинулась навстречу, обняла чудика и, всхлипывая, повторяла:

— Прости, прости меня, я не хотела, спасибо тебе.

Не стала вмешиваться, бухнула последнюю стопку книг на столик и принялась изучать расписание.

Обязательными предметами для изучения значились:

1. Бытовая Магия;
2. Основы Магии;
3. Травоведение;

4. История Ордени;
5. Магические расы;
6. Бестиарий.

А так же завтра мне предстояло выбрать направление и факультативы.

Направлений было несколько:

1. Лечебная Магия;
2. Стихийная Магия;
3. Боевая Магия;
4. Тёмные искусства;
5. Боевые искусства.

И что выбрать, а самое главное, как выбирать?

То, что нравится, или то, что умеешь, и как узнать, что умеешь?

Боевые искусства мне нужны однозначно, но их можно взять факультативом.

Решила плюнуть на все поставила записку, узнать завтра про тёмные искусства и завалилась на кровать.

— Хоз-зайка, — навис надо мной Чудик. — А давай еще что-нибудь сделаем?

— Что, скучно? — хитро глядя на зверюшку, встала с кровати.

— Ну да, — протянул он, умильно шаркая лапкой по столу.

— А что ты можешь? — спросила Лиора, присаживаясь рядом со мной.

— Все, что относится к пространственной и материальной Магии, — надул грудь малыш.

— А что это за Магия, и почему мы ее не изучаем? — округлила глаза Лиора.

Объяснив нам недалёким, что это за Магия, и что ей владеют только мисы, пушистик ждал моих указаний, пританцовывая на месте.

Решили расширить комнату еще чуть-чуть и сделать себе отдельную ванную комнату.

Хлопнув дверью перед носом изумленных друзей, оповестила, что я потерянна на час или два. Скидывая с себя одежду, влюбленными глазами смотрела на все столь необходимые женщине пузырьки и аккуратные стопки больших махровых полотенец.

Выйдя из ванной спустя два часа, поманила пальчиком малыша и, узнав, что он совсем не устал, приступила к обновлению гардероба, ну-у, вернее, к его созданию, так как вещей-то у меня совсем нет.

И снова подумала про братьев, а ведь они про меня словно забыли и даже про отсутствие одежды не вспомнили. Хотя бы что-нибудь принесли или прислали.

Чмокнула в нос обалдевшего Чудика, сообщила, как я его обожаю, и просидела, рисуя и пытая почти три часа.

Лиоре решили сделать пару платьев, а я отдала предпочтение штанам. Формы как таковой в академии не было, лишь бы одежда не мешала обучению.

Ужинать мы пошли в обновках. Лиора выбрала светло-зеленое простое платье, которое очень шло к ее рыжим волосам, а я натянула кожаные черные штаны, белую рубашку с длинным рукавом и небольшим вырезом, а сверху — черный корсет. В довершении надела сапоги до колен, на не очень высоком каблучке, волосы убрала в высокий хвост.

Посмотрела на себя в зеркало.

Да-а...

Хороша, ничего не скажешь, даже сама удивилась, улыбнулась своим питомцам и пошла в столовую.

На этот раз Лиора шла сама, и уверенности в ней прибавилось. Как бы не смешно звучало, но вместе с новой одеждой и я себя чувствовала совсем по-другому, тоже как-то более уверенно.

На этот раз поесть нам спокойно не дали — за столик подсели красноволосые братья.

— Здравствуй, малышка, — Ян как-то натянуто улыбался, а Эмин лишь угрюмо кивнул головой.

Хм-м, ну не обиделись же они на меня настолько сильно, думаю, вряд ли, но в скором времени, наверное, обидятся, а может быть и общаться не захотят.

— Привет. Где пропадали?

— Нисса, нам надо поговорить, — вдруг выдал Эмин.

— Да, я тоже хотела вам кое-что сказать, — кивнула головой.

— Давай, ты первая, — Ян сверлил взглядом брата.

— Ребят, я все понимаю, но не может случиться так, что вы ошиблись насчет наших отношений? Просто, я даже не знаю... Вы красивые ребята, но полюбить, я вас однозначно не смогу. Может быть, мы могли бы остаться друзьями? — с мольбой посмотрела на ребят: вовсе они не плохие, просто — не мои.

Со стороны ребят раздался общий вздох облегчения, и Ян рассмеялся.

— Малышка, ты просто чудо! Мы-то думали, а ты сама.

— Ничего не поняла, ну да ладно, как я понимаю, вопрос закрыт, ваши предположения насчет пары не подтвердились, и мы остаемся друзьями?

Братья энергично кивали с набитыми ртами.

— Знакомьтесь, — кивнула на молчавшую девушку, — Моя соседка Лиора: дружить, уважать, защищать! — проговорила с улыбкой, глядя на потрясенное лицо подруги.

— Нисса, — зашипела она. — Ты с ума сошла? Ты хоть представление имеешь, с кем разговариваешь в таком тоне? Да они нас сейчас по стенке размажут — простонала она.

— Правда? — я сделала большие глаза. — Такие страшные?

Сижу, изображаю испуганную девчонку, а эти два оболтуса пытаются не заржать, губы плотно сжаты, лица краснеют, и тут из-под стола раздается:

— Ой, мамочки, что сейчас будет?!

Тут уж я сама не сдержалась и засмеялась в голос, парни меня поддержали диким хохотом.

— Лиора, вылезай, они не кусаются.

Все еще испуганная мордашка аккуратно выглянула, разведывая обстановку, а увидев протянутую к ней руку Эмина, тихо пискнула и спряталась обратно.

— Ну вот, взяла, испугала ребёнка, — пробасил он, пытаясь извлечь из под стола испуганную Лиору.

— Лиора, вылезай, а то я попрошу шиалла помочь тебе, — серьезным голосом предупредила подругу, ее как ветром вынесло: сидит, краснеет. — Давай, ешь, тебе надо отъестся за все месяцы вынужденной голодовки, — и я сама принялась за еду, мне, между прочим, тоже надо отъедаться.

— Что за вынужденная голодовка? — заинтересовались парни, а я махнула вилкой в сторону Лиоры, мол, сами узнавайте раз интересно, а мне есть охота.

Интересно, что будет завтра, смогу ли я учиться, а еще этот потрясающий мужчина не выходит из головы. Учиться надо, а не о мужиках думать! Ага, скажите то же самое моей бурной фантазии.

Какое направление выбрать?

Так много вопросов.

Встав, отнесла посуду, а парни все еще расспрашивали подругу. Погрозив им пальцем и попросив обязательно проводить девушку, пошла к себе в комнату.

День сегодня какой-то насыщенный, и событиями, и сменой мест. Надо поскорее лечь спать, иначе завтра буду полностью разбитой, еще и с Адисом надо договориться, чтоб он сидел в комнате, а не ходил за мной по пятам и не пугал других учеников. В принципе, их можно понять, если бы я была на их месте, то думала бы не об учебе, а о том, стану сегодня закуской или нет.

[Купить полную версию книги](#)